

Глава 90 – Война и смерть.

Он по-настоящему боялся смерти, это чувство страха, казалось бы, раздирало его изнутри, настолько, что он даже не осмелился оставаться рядом с местом битвы, он поскорее скрылся в толпе. Но в племени все были такими людьми, которые потеряли свои семьи и все собрались вместе в центре, они могли полагаться только на патриарха, в ожидании, что он сможет спасти их от неминуемой смерти.

Но в настоящее время они все были в опасности, чего они могли избежать, просто скрывшись за пределами барьера.

В этот критический момент среди юношей стоял бледный мальчик, дрожащий от страха, его глаза наполнились безумием, и впервые появились кровеносные вены.

«Я знаю, что мне придется расстаться с жизнью, я всегда был просто никчемным человеком, бесполезным существом, все считают меня мусором... но сегодня я хочу отдать свою жизнь ради племени.

Я знаю, что я мусор, у меня нет способностей культиватора, я знаю, что я ленив, у меня нет сильного тела, я бесполезен ... Единственное, что у меня есть, это слава, которую принес мой отец, охотясь на диких зверей

Сегодня я всем докажу, что хоть я и ленив, я всё равно часть этого племени!!!»

Глаза этого юноши налились кровью, когда он побежал к патриарху, ревя, он использовал свое собственное тело, чтобы защитить его!

Как только он подбежал, стрела пронзила его тело и он разорвался на куски.

«Папа ... твой сын, не мусор ...» Перед тем, как он умер, ему удалось это прошептать.

В это же время, другие мужчины и парни сделали тоже самое, они тоже хотели ценой своей жизни спасти племя. Они бежали и видели трупы своих соплеменников.

«Может быть мы и мусор, но мы мусор этого племени!» Те десять или около того юношей выбежали, используя свои слабые тела, используя свою кровь, они решили пожертвовать собой ради патриарха, для племени, чтобы создать стену их плоти. Два племени Хэй Шаня не ожидали, что жизнь нормальных людей племени Ву Шаня на самом деле закончится в этот момент, однако они все еще смотрели на них с презрением, в их глазах эти люди были просто слишком слабы.

Они набросились на племя Хэй Шаня, даже будучи разорванными на части, они не чувствовали поражения.

Сегодняшний конфликт стал большой трагедией, жизни многих людей будут потеряны, но тем не менее, эти десять или около того молодых людей сумеют потрясти сердца последователей племени Хэй Шаня. Они никогда не ожидали, что эти нормальные люди будут такими сумасшедшими и настойчивыми, и даже смогут немного задержаться на своем пути.

Два момента, которые они оттянули своими жизнями, были очень короткими, но этих двух мгновений было достаточно, чтобы патриарх вернулся из своего опасного положения и отступил за барьер. Его сердце болело, хотя он знал, что для будущего своего племени он не должен так рано умирать.

Но, глядя на тела перед ним, глядя на тела тех юношей, перед которыми он был беспомощным, некоторых из которых он сам не любил, когда он смотрел на эти знакомые лица, которые теперь превратились в кучу плоти и крови, из его глаз начинали литься слезы.

Позади него плакало еще больше племен, эти юноши пожертвовали свою жизнь,, даже если они были мусором, они все еще были членами племени, они хотели умереть за племя!

Су Мин прикусил губу, продолжая биться, все его совершенствование сгустилось в одну кровную вену, постоянно выбирая для себя противника.

Все соплеменники видели его силу.

Среди племени была маленькая девочка, ее испуганные глаза наполнялись слезами, когда она смотрела на Су Мина.

В этот момент издали раздался громкий рев, черные фигуры, вызванные патриархом племени Хэй Шаня, когда дедушка вернулся большими шагами, несущими с собой внушительную ауру.

Дедушка вернулся!

Одним шагом он подошел к Су Мину, и пронзил одного из людей Хэй Шаня пальцем. Человек упал замертво, а на его лбу красовалась дыра.

Дедушка не остановился, сделав второй шаг, он появился впереди племени, остановившись рядом с черным одетым человеком Нан Суном. Волной правой руки дедушки, тело этого человека мгновенно задрожало и рухнуло.

Пугающая сила исходила из тела дедушки, убивая за каждым шагом, который он совершал, заставляя всех племен Хэй Шаня быть наполненными страхом и отступать.

Глаза Су Мина были полны эмоций, и не только он, все из племен были в открытом волнении. Затем дедушка сделал третий шаг и приземлился на стену позади барьера. Он немного подлетел вверх, а затем ударил ногами об стену. Все обломки посыпались в культиваторов племени Хэй Шаня.

В одно мгновение послышались их крики.

После этих трех шагов лицо дедушки покраснело, но очень быстро оправилось, подняв голову, он спокойно крикнул.

«Не останавливайтесь, идем вперед!»

Когда он произносил эти слова, тяжело раненые племена Хэй Шаня не осмеливались их остановить, следуя примеру дедушки, племена Ву Шаня быстро поспешили.

Очень быстро, тишина заполнила поле битвы, остались только кровавые трупы.

Группа, в которой находился Су Мин, была залита кровью, но они медленно продвигались вперед. Девочка, которую вели другие племена, больше не плакала, в ее глазах росла определенная решимость.

Хотя она была еще молода и много не понимала, она выросла в эту кровавую ночь.

Лунный свет окутал земли, поскольку эти бездомные племена Ву Шаня продолжали идти

дальше, больше не смущенные и беспомощные, так как лунный свет ведет их.

«Патриарх, дедушка... пусть некоторые из нас, стариков, останутся здесь, вы сами видите скорость нашего передвижения...»

Когда они шли, практически в то же время нормальные пожилые люди племени, казалось бы, все говорили. Они все были действительно стары, и больше не могли идти в ногу с молодыми, они думали о том, почему бы просто не остаться.

«Пусть молодые пойдут, мы можем остаться здесь ... изначально мы действительно должны были просто остаться в племени ... и умереть там». Один старик остановился.

Очень быстро, после некоторого рассмотрения почти все пожилые люди племени остановились, сформировав группу из сорока человек, они были полны решимости остаться, хотя их оставшаяся жизнь не могла бы реально помочь племени продвинуться дальше, но они не хотели обременять племя.

«Вы все ...» Патриарх племени Ву Шаня был ошеломлен, он закрыл глаза, прежде чем снова открыть их и глубоко поклониться группе старых людей.

«Пусть молодые идут ... мы уже устали ...» Эти старички нежно улыбались и махали по направлению к оставшимся племенам, их близкие оставались в толпе, слезы падали неуправляемо, некоторые молодые люди тоже хотели остаться и заботиться о них, но были лишены такой возможности.

«Дедушка, есть ли какие-то методы, которые наши старые люди могут использовать для того, чтобы открыть тела, как эти люди раньше? Если есть, скажите нам»

Среди стариков один из них нежно улыбнулся дедушке и спросил.

Дедушка молча подумал, прежде чем подойти к этому старику и передать ему предмет, слегка поглаживая плечо. Он знал, что настало время быть мягкосердечным вышло, и чтобы остальная часть племени быстро двинулась вперед, он поспешно вернулся.

«Племена, давайте быстро двигаться!»

Когда племена слезливо обратили на них взгляд, эти старички все любезно улыбнулись им, прежде чем сесть и говорить о своей молодости.

Скорость племен, без этих стариков, заметно увеличилась.

Спустя долгое время, небеса на постепенно осветлились, а племя Ву Шаня в конечном итоге превратиться в руины.

Без какой-либо жизни, в ближайшие годы оно будет медленно рушиться, в конце концов, возможно, растительность заполонит это пространство, объединив ее вместе с джунглями, став памятью для многих людей.

Когда ветер дул, вещи в заброшенных домах разлетались с большим шумом.

Среди них были игрушки, различные кусочки шкуры, оставленные позади, различные потушенные пожарные ямы, случайные кусочки разбросанных трав, а также разбитые кусочки горшков и тарелок.

Помимо звуков ветра, племя было совершенно безмолвным, но когда одна из кожаных хижин рухнула, голова маленького и круглого пушистого маленького животного вырвалась наружу. Этот маленький зверек, первоначально был белого цвета, но от пыли стал серым. Он сидел и содрогался от холода.

Из его маленького рта раздался громкий крик, поскольку он, казалось, звал своего владельца. Его имя было Пипи, и это было домашнее животное маленькой девочки.

Но этот крик не был слышен его владельцем ... он остался один в руинах этого племени, не желая уходить слишком далеко от обрушившейся хижины, потому что это был его дом.

Когда он закричал, он медленно отступил и не мог выдержать холода, так как он собирался отступить в хижину, и услышал шаги, когда десять десятков людей шли от главных ворот племени.

Тот, кто возглавлял их, был могущественным мужчиной, только его выражение было чрезвычайно мрачным, если бы Су Мин был здесь, он бы узнал этого человека как патриарха племени Хэй Шаня.

Следом за ним шел такой же мрачный юноша, который облизывал губы, жестоко улыбаясь окружающим. Это был Би Су!

«Они действительно бежали быстро! Поторопитесь и следуйте, дедушка вот-вот прибудет. На этот раз, кроме девушек, не останется ни одного из посредников Ву Шаня! »Патриарх Хэй Шаня медленно говорил, войдя в племя.

Би Су осмотрел окрестности, и готов был уйти, но внезапно он увидел дрожащего маленького зверя, с улыбкой он махнул рукой в сторону животного.

Маленькое животное задрожало, прежде чем его глаза потускнели, из его тупа вырвался зеленая сила, которую Би Су схватил и согнал в лоб, прежде сделать жестокий взгляд.

«Ах, так тебя зовут Пипи ... так как ты так скучаешь по своему хозяину, позволь мне помочь тебе».